

влияния в регионе Ближнего и Средне-Востока.

Вместо заключения автор предлагает свой взгляд на будущее мирового порядка. Он утверждает, что эпоха американского доминирования на Ближнем и Среднем Востоке подходит к концу. Ближний и Средний Восток, по мнению В.В. Карякина, пойдет путем, обусловленным его цивилизационной традицией. Автор убежден, что в этом регионе находится колыбель будущего мирового порядка, основанного на новых цивилизационных принципах:

— недопущения развития одних цивилизаций и народов за счет других с лишением их исторических перспектив и национальной идентичности;

— равноправия всех народов без внешнего диктата при соблюдении принципа взаимоуважения, культурного и духовного взаимообогащения, профессионального взаимопонимания и сотрудничества;

— взаимоуважения и взаимопомощи вместо соперничества и конкуренции, равноценного обмена материальными и духовными ценностями при исключении эксплуатации одних народов другими;

— взаимной безопасности цивилизационного развития всех народов при недопущении дискриминации и применения силы.

В целом книга В.В. Карякина содержит, наряду с достаточно проработанными базовыми основами предлагаемой им концепции геополитической динамики, немало интересных фактов и суждений, позволяющих сделать выводы о современной геополитической и военно-стратегической ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока и тенденциях ее развития. Книга рассчитана на работников государственных учреждений, студентов и слушателей гражданских и военных высших военных учебных заведений, работников СМИ и общественных организаций.

Е.С. Мелкумян

Кто управляет? Сравнительные аспекты взаимодействия государства, бизнеса и общества в дискуссиях российских политологов и специалистов

Государство, бизнес, общество: теории и российские реалии / под ред. профессора Л.Е. Ильичевой. М.: Аналитик, 2012. 328 с.

2012 г. запомнился множеством ярких примеров общественной реакции на новые политические вызовы и продолжающиеся экономические проблемы. Трансформация финансовых институтов, многотысячные гражданские выступления и антиправительственные манифестации — минимальный исторический промежуток, отделяющий нас от этих событий, легче позволяет выделить среди событий общественной и государственной жизни те, которые на самом деле стали источником важных общественных или институциональных перемен.

И все же задачей политической науки является не перечисление, а обобщенный анализ произошедших явлений и стоящих за ними тенденций. Справиться с этой задачей можно разными способами, один из которых — представить читателю в формате сборника достаточное разнообразие взглядов на изучаемый предмет, как тематическое, так и аргументационное. По этому пути пошли авторы книги **«Государство, бизнес, общество: теории и российские реалии»**, вышедшей вскоре после завершения работы VI Всероссийского Конгресса политологов, на материалах работы специального заседания «Государство, бизнес, гражданское общество: проблемы взаимодействия». Редактором сборника стала **Людмила Ефимовна Ильичева**, доктор политических наук, профессор РАНХиГС, признанный специалист по изучению лоббистской деятельности, которая выступала и ведущей заседания.

Для Конгресса профессор Ильичева собрала вместе как представителей академической среды, так и практикующих

специалистов. Это определило дух собрания: наряду с постановкой теоретиками общих вопросов взаимодействия государства, бизнеса и общества задачу их практического тестирования взяли на себя участники реального процесса взаимодействия. Составители сборника не стали разделять его на подразделы, но он может быть разделен на несколько тематических блоков. Для понимания структуры сборника важно отметить, что из спектра вопросов, важных в рамках взаимодействия государство — бизнес и государство — общество, в наибольшей степени затронуты первые. Кроме этого, обсуждению подверглись вопросы, посвященные отраслевым проблемам современного российского бизнеса, проблематике социальной ответственности бизнеса, развитию гражданского общества, а также возможностям преодоления мирового финансового кризиса.

В оценке ролей государства и бизнеса почти все авторы, несмотря на разные аргументы, едины во мнении: государству следует отдавать приоритет. **Андрей Кинякин** указывает, что огосударствленные экономики и усиление роли государственной бюрократии в условиях кризиса стало логичным шагом для нашей государственной системы. Сложившаяся модель согласования интересов может быть названа моделью бюрократического торга. При том, что за моделью госкапитализма автор признает будущее, ее российский вариант, по его мнению, показывает невысокую эффективность. Продолжает ту же тему **Юрий Матвеев**, который также анализирует лоббизм генетически, возводя его к интересам ФПГ (финансово-промышленных групп) 1990-х гг. Он показывает динамику отношений этих групп с властью, разделяя ее на 5 этапов. Окончательно власть показала, что не допустит прямого вмешательства в 2005 г., в деле ЮКОСА. Автор диагностирует изменение типа отношений ФПГ с государством, начиная с 2000 г., когда пост президента занял

В. Путин. Провозглашенный им принцип «равного удаления» Матвеевко называет залогом становления цивилизованных отношений в бизнес-сообществе. **Игорь Барциц** сосредоточивается на деятельности современных саморегулируемых организаций. Текущие институциональные преобразования он оценивает как направленные на повышение эффективности экономической жизни с одновременным ограничением государственного вмешательства. И все же источником этих преобразований автор считает административный импульс. Он остается сторонником государственного регулирования и предостерегает от опасностей, связанных с саморегулирующей бизнес-сообществом.

Андрей Алейников стоит на другой позиции, считая модель сопряженности интересов власти, бизнеса и общества в России конфликтной. Конфликт проистекает из самой конфигурации институтов. Государство властно над условиями бизнеса, бизнес же для влияния на политику не имеет ни возможностей, ни ресурсов. В обмен на отказ от политического влияния бизнесмены получают экономические преференции, так что они сами заинтересованы в сложившейся неэффективной системе. Компенсационные механизмы смягчения этой конфликтной ситуации не предполагают усиления роли формальных правил и являются, по сути, будущей институциональной ловушкой. В этих условиях бизнес не может осознать нравственного смысла экономической деятельности, что отражается на всем обществе. В дальнейшем с позиций практика говорит о противоположности интересов бизнеса и государства **Андрей Лапин**. Рассуждая о регулировании инновационной деятельности, он отмечает, что эффективные государственно-частные отношения должны носить сетевой характер. Но в России у участников сети отсутствуют общие представления о целях модернизации. Институциональная основа для

них уже существует (единая технологическая платформа, которых к 2012 г. в технологических направлениях создано уже 29), но пока нет системных результатов ее работы.

Ряд авторов анализируют и обратный контур взаимодействия: от бизнеса к государству. **Людмила Ильичева** рассматривает GR (government relation) деятельность как новую цивилизованную форму взаимодействия государство — общество в информационном пространстве, идущую на смену лоббизму. Она также говорит об усилении роли государства в современных условиях, но уделяет первостепенное значение коммуникациям государства как с бизнесом, так и с обществом (public relation). Она указывает на открытость российского государства к такого рода деятельности, отмечая, что в разных культурах сложились разные инструменты взаимодействия и российскому государству необходимо искать свои. **Владимир Постол** разбирает соотношение гражданского общества и экономической власти в современной России. Он напоминает, что гражданское общество несомненно к «третьему сектору», а также призывает к демократизации пирамиды собственности, сформировавшейся в период Перестройки. По убеждению автора, мир сейчас находится в начале периода новой нестабильности, что при правильно выбранной стратегии может существенно подвинуть Россию вперед.

Андрей Дегтярев показывает необходимость научного изучения правил и механизмов взаимодействия государства и бизнеса. Задача GR-менеджера не сводится к мониторингу или реактивной деятельности, его задача — поддержание адекватной внешней среды как условия успешного управления фирмой. Для этого необходимо комплексное понимание «жестких» (законодательных) и «мягких» норм регулирования. Беря за основу неинституционалистский подход, он обосновывает необходимость взаимо-

действия на разных уровнях и в первую очередь «вывести из тени» корпус полуформальных взаимоотношений, описав его и придав цивилизованный характер. Развивая тему необходимости систематической оценки взаимодействия государства и бизнеса, **Михаил Анохин** также задается вопросом о необходимости новых подходов к экономической политике государства. Политическая и экономическая сферы общественной жизни взаимосвязаны, и на пересечении их полей автор видит место новой отрасли науки — экономической политологии, нацеленной на решение задач государственной стабильности, в т.ч. на поддержание нормального функционирования и оптимизацию рыночной системы. Продолжение демократических преобразований должно идти на базе экономической политологии, способной показать населению общую концепцию и стратегию экономической политики.

Оригинальную попытку общего осмысления этой ситуации дает **Валерий Абрамов**, который привлекает для описания текущего кризиса теорию циклического развития общества, в частности, идею Кондратьевских циклов развития. Колебания, вызванные переходом от одного цикла к другому, и вызвали кризисные явления, которые по всему миру отмечаются с 1970-х гг. В то же время в долгосрочной динамике он видит возможность преодоления названных кризисных явлений. Это становление нового технологического уклада, изменение вектора демографического и природно-экологического факторов, новый технологический рывок, переход политической, социальной и культурной сфер в новое состояние.

Прикладники предпочитают в анализе государственно-частного взаимодействия идти от нужд реальной экономики. **Павел Толстых** обращается к научному опыту, где для оценки лоббистских проектов выработано несколько подходов, а результативность этих подходов тести-

рует на материале реальных лоббистских кампаний (страхование гражданской ответственности транспортных средств). Он предлагает ряд критериев оценки лоббистской деятельности по результатам, включая бесконфликтность, своевременность отношений, точность прогнозирования, грамотность определения целей и их достижение и др. Автор признает институционализацию профессионального лоббирования, но констатирует несистематичность, присущую этапу становления отрасли. На примере электроэнергетики **Степан Плиско** анализирует возможности лоббистов в электроэнергетике на федеральном и региональном уровнях. Он считает возможность влияния корпораций-монополистов на выработку и реализацию государственной политики залогом ее финансового благополучия и низких политических рисков для ее руководства. В русле неинституциональной теории автор связывает лоббистские интересы естественных монополий с получением общественных благ. По его мнению, присутствие естественных монополий способствует конституированию специфической институциональной и организационной среды, нормализующей работу государственных органов. **Татьяна Подшибякина** анализирует деятельность разноформатных субъектов «соуправления» на примере Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года. Считая эффективной модель, которая позволит вовлечь в процесс преобразований регионы и институты гражданского общества, автор характеризует реальный характер объединения участников как административно-правовой и иерархической, соответствующий инерционному варианту развития.

Переводя разговор в региональную плоскость, **Елена Галкина** рассуждает о взаимодействии государства и гражданского общества в борьбе с экстремизмом и терроризмом на Северном Кавказе. Она предоставляет примеры консолида-

ции государства и структур гражданского общества, достаточно эффективные, несмотря на несовершенную правовую базу взаимодействия и социокультурные проблемы. **Михаил Жихаревич** анализирует деятельность института региональных Общественных палат на примере Псковской области. Он показывает этот орган в роли успешного медиатора между органами исполнительной власти области и социально ориентированными НКО. В то же время он отмечает отсутствие у Общественной палаты возможностей реального воздействия на власть, что снижает положительные эффекты ее деятельности.

Подробно разбираются в сборнике и отдельные вопросы государственно-общественного взаимодействия. **Галина Авцинова** говорит о проблемах формирования и функционирования гражданского общества в России в целом после избирательного цикла 2011–2012 гг. Она заключает, что государство до сих пор является в России ключевым объектом воздействия гражданских инициатив. Залог успешности общественных организаций — в разумных действиях, которые должны способствовать усилиям государства по построению гражданского общества. **Юрий Ирхин** сравнивает работу инновационного института взаимодействия государства и общества — «электронного правительства» — в разных странах, показывает проблемы его становления в России. Он отмечает, что в отличие от других стран в России активной стороной в электронном взаимодействии является государство, а не граждане. Оценивая готовность регионов к электронному правительству с помощью количественных индексов, он диагностирует неравномерность позиций разных регионов. **Ирина Василенко** задумывается об информационном сопровождении государственной политики. Она убеждена: пока инструменты информирования населения о госполитике используются слабо, говорить о широкой

общественной поддержке будет невозможно. В то же время информационное воздействие должно осуществляться с помощью «мягких технологий», чтобы не вызывать реакцию отторжения.

Еще один региональный опыт, выделенный участниками заседания, — Чукотка, на примере которой **Елена Василенко** рассуждает о корпоративной благотворительности. По ее словам, в России благотворительность из добровольного решения превратилась в своеобразный «социальный налог». Государство активно привлекает бизнес для решения социальных проблем. Новым словом во взаимодействии бизнеса и НКО является венчурная филантропия, которая предполагает, помимо финансовой поддержки, внедрение в деятельность общественных организаций принципов и технологий менеджмента. В другом ключе тему корпоративной благотворительности описывает **Сергей Рогачев**, рассуждая о корпоративной социальной ответственности. В России, в сравнении с развитыми странами, относительно низок уровень жизни и высокая социальная дифференциация. Это, по мнению автора, ставит перед экономической моральной задачей стать «социально-центричной». В отличие от западных коллег, которые обращаются к социальной ответственности ради рекламы, мотивацию наших предпринимателей Рогачев видит в меценатских традициях и в «зове сердца». **Ирина Орлова** рассуждает об инструментах социальной ответственности российского бизнеса в прикладном ключе. Автор описывает технологии управления, эффективные для их реализации, позволяющие не только вести социально значимую деятельность, но и оценивать ее эффекты. В заключение она дает ряд практических советов, нацеленных на повышение эффекта социально ориентированной деятельности в нынешних российских условиях.

Глобальный контекст обсуждению придадут **Владимир Комаровский** и **Люд-**

мила Зайченко, которые анализируют текущие итоги мирового финансового кризиса. Называя кризис неотъемлемой частью социально-экономического развития, они показывают, что систематические последовательные действия государства должны быть направлены на уменьшение частоты и последствий кризисных периодов. Авторы формулируют ряд экономических мер, помогающих современному государству эффективно реагировать на кризисы, смягчая их последствия для собственных граждан. **Николай Старостенков** говорит о влиянии процессов глобализации на государство и общество в России: разрушение обрабатывающей промышленности с соответствующими социальными последствиями, отказ государства от ряда социальных функций, резкая дифференциация доходов, сокращение досуга и духовных потребностей многих граждан. Технократический подход властных структур к решению социальных проблем не способствует уменьшению напряженности.

Шансы России в преодолении эффектов глобального кризиса оценивает **Ольга Абрамова**, сравнивая конкурентную политику стран — участниц Таможенного союза: России, Казахстана и Беларуси. Говоря о необходимости расширения общего нормативного поля для интеграции экономической деятельности, она оправдывает это повышением эффективности каждой из национальных экономик. Приводя примеры из мирового опыта (от Финляндии до Новой Зеландии), автор высоко оценивает шансы тех национальных экономик, которые проводят идеи интеграции на уровне государственной политики. Она отмечает уникальные конкурентные преимущества союза России, Казахстана и Беларуси, которые могут повысить успешность интеграции. **Регина Явчуновская** говорит о глобальном гражданском обществе в контексте безопасности и нейтрализации угроз человечеству. Это ядерная

угроза, потребительское отношение человечества к ресурсам планеты, военные конфликты. Автор также оценивает потенциал органов межгосударственного взаимодействия в решении этих вызовов.

Авторы специальным образом не дали указаний на целевую аудиторию сборника. И все же, как представляется, он будет интересен самому широкому кругу читателей, намечая темы дискуссий как в научном сообществе, так среди практикующих специалистов. Важнейшим при

оценке данного сборника представляется то, что в нем обозначаются конкретные вопросы, относящиеся к «среднему уровню» политики. Это вопросы и проблемы деятельности внутри различных отраслей, взаимодействие не абстрактной «власти», «бизнеса», а четко определенные проблемы государственных, экономических, общественных субъектов, пропущенные через призму науки.

В.А. Быкова